

Упоров Иван Владимирович

д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Краснодар, Краснодарский край

«...БЫТЬ ИМ НА КАТОРГАХ В РАБОТЕ»: ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ПЕТРЕ I

***Аннотация:** в данной работе автор исследует завершающий этап формирования в России государственной политики по эксплуатации труда осужденных. Это произошло в годы правления Петра I, которому для реализации своих реформаторских планов не хватало рабочей силы, и преступники тысячами отправлялись в ссылку на каторгу.*

***Ключевые слова:** ссылка на каторгу, наказание, Петр I, преступники, принудительный труд, лишение свободы.*

Наказание в виде ссылки в каторжные работы как разновидности лишения свободы в завершенном виде в России сложилась в период правления Петра I. Так, в Артикуле воинском эта форма лишения свободы достаточно четко разграничивалась с тюремным заключением. В данном правовом акте ссылка на каторгу встречается в пяти артикулах (арт. 63, 65, 149, 167, 196) [1]. При этом следует заметить, что к началу XVIII в. фактически ссылка применялась весьма широко, по нарастающей, но сначала это была ссылка житье (на поселение), но вот при великом реформаторе государство присоединяет к лишению свободы также принудительные работы. Сама же ссылка и ее исполнение в отношении конкретных лиц регулировалась большим количеством указов; кроме того, различные вопросы ее организации нашли свое отражение в переписке Петра I с различными должностными лицами. При этом основное внимание уделялось труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более расширилось, оставив на заднем плане все другие цели наказания.

Нам представляется (в порядке гипотезы), что если бы дело дошло до реального составления нового Уложения, которое намеревался создать Петр I, то в нем вопросы ссылки были бы отражены достаточно полно для того времени. Однако Уложение так и не было составлено. Наша гипотеза подтверждается тем, что когда, спустя столетие, был издан первый систематизированный кодифицированный акт, регулирующий отдельную (уголовно-исполнительную) область общественных отношений, то он касался именно ссылки (Устав о ссыльных 1822 г.).

Рассмотрим некоторые документы. Так, в Указе 1699 г. написано: «Великий государь указал, которые виновны посадские люди, земской староста со товарищи, выборных своих таможенных и кабацких бурмистров от сборов отставили за то, что их старостину прошению ничего не дали и выбрали на места оных, взяли за то с них 120 рублей и тем людям, которые взяли деньги, и которые им те деньги дали и накупились к сборам, сказать смерть и положить на плаху и, от плахи подняв, бить вместо смерти кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов на вечное житье с женами и с детьми и быть им на каторгах в работе» [2, с. 611]. В соответствии с одним из указов 1700 г. преступников предписывалось «отдать в пашенную работу мужикам, по смерть и велеть им питать себя работою землею и скотопастством» [3].

В письме к князю Ромадановскому в 1703 г. Петр писал: «Ныне же зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно есть ли возможно 2000 человек) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути и которые посланы в Сибирь, а ныне еще в Вологде. Рiter» [4, с. 187]. А еще раньше, Петр I предписывает: «завести в Тобольску кирпичные великие заводы и в тех ссыльными и иными людьми делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число» [5, с. 67]. В 1707 г., узнав о приостановлении работ на сооружении больверка Трубецкого (Петропавловская крепость), царь писал Кикину: «Того ради донеси господину генералу (Ф.М. Апраксину), чтоб на сию работу каторжных невольников употребить, понеже ныне лето своими тишинами миновалось, а галерам больше дела нет; к тому и холопей государевых прибавилось» [4, с. 188].

Согласно Указу 1703 г. «разбойников смертной казнью не казнить, а учинить им наказание, бить кнутом и, запятив в щеку, ссылать в Азов на каторгу, на вечное житье» [6]. В том же году был издан еще схожий указ, где делалась ссылка на прежний указ: «и тех (преступников – авт.) по-прежнему своего великого государя указы, за их вины ссылать в Азов на каторгу» [7]. В Указе 1704 г. Петр I предписывал: «тех, которые кроме вышеописанных вин, по законам достойны смерти (за убийство, воровство, измену и бунт – авт.), бить кнутом и, запятив новыми пятнами, послать в вечную каторгу; а которые довелись наказанья в дальней ссылке, тех без наказанья ссылать на каторгу же на десять лет» [8]. Соответственно, Указом 1714 г. предусматривалось «разбойников за второй раз вместо смерти послать на вечную каторгу» [9, с. 423]. Указом того же года на галеры предписывалось посылать тех, кто, выходя из слободских посадских людей, оставлял за собой долги, за которые нечем было платить [10]. В 1721 г. на каторгу отправлялись «смертоубийцы», которые добровольно признавались в преступлении [11].

В 1715 г. Петр I, очевидно, недовольный практикой исполнения ссылки на каторгу, требовал: «Каторжных не употреблять в мелкие и разные работы, но на те, кои на одном месте, а именно сваи бить и прочие тому подобные» [4, с. 322–323]. По Указу 1717 г. Петр I повелел: «Если рекрут прежде года своей службы в полку побежит, то его за сей побег бить шпицрутенами через полк по разу на три дня, а когда в другой раз убежит или более года кто в службе, тех вместо смерти бить кнутом, и, вырезав ноздри перед полками, сослать в вечную каторгу на галеры» [12, с. 116–117]. Указом 1720 г. император, в частности, предписал: «Послать преступников туда, где делают новую гавань» [9, с. 417]. Следует добавить, что на «галеры» могли послать и тех, «кто штрафован будет денежным штрафом, а платить ему будет нечем ... зачитая по десяти рублей на год» [13].

Частные вопросы порядка отбывания ссылки на каторгу регулировались целым рядом документов. Так, в Указе 1720 г. речь шла о свиданиях осужденных с родственниками и о «свободе» жен осужденных на вечную ссылку: «К каторжным невольникам, которые посланы на урочные годы, женам и детям ходить не

возбранно, а которые сосланы в вечную каторжную работу, тех женам, которые похотят идти замуж, или постричься, и в своих приданных деревнях жить, и в том дать им свободу, понеже мужья отлучены вечно, подобно якобы умрет» [4, с. 191].

Таким образом, как подчеркивает И.Я. Фойницкий [14, с. 269], в первой половине XVIII в. каторга была у нас не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда. Сюда стекались, кроме осужденных преступников, несостоятельные к уплате государственных повинностей и частных долгов для отработки их, тут же находились и люди, приписанные к данным работам, каковы адмиралтейские и артиллерийские служители и заводские рабочие.

Добавим к этому, что такое положение сложилось не вдруг, неожиданно — оно было продолжением той политики, которая велась Московским правительством и до Петра I. Так, еще в 1668 г. известный деятель Андрей Виниус предлагал построить на Каспийском море особые гребные суда или «каторги», обосновывая это тем, чтобы «всяких воров и бусурманских полоняников на каторги сажать для гребли в цепях, чтоб не разбежались и зла не учинили.. и чем таким вора́м и полоняникам, которых по тюрьмам бывает много, хлеб туне давать, и они б на каторгах хлеб зарабатывали» [4. с. 189].

Однако Петр придал этому процессу сильное ускорение. Его проекты преобразований в России предполагали строительство множества объектов различного характера: жилых зданий, крепостей, портов, заводов, разработки минеральных ископаемых, проведения других крупных, в государственном масштабе работ. Для их осуществления требовалось огромное количество рабочих рук, острая нехватка в которых подталкивала государство к все более широкой эксплуатации труда осужденных преступников.

В начале XVIII в. в сфере исполнения наказаний проблема труда преступников вообще выдвинулась на передний план. Уничтожая одних посредством смертной казни и в большом количестве в целях устрашения, государство, вместе с тем, стремилось получить максимальную выгоду от тех преступников, кого

оставляли в живых и лишали свободы (к этому государство подталкивала узость рынка наемной рабочей силы, что, в свою очередь, обуславливалось, существованием крепостного права [15, с. 52]). При этом речь идет не только о ссылке на каторгу.

Так, согласно Регламенту главному магистрату (гл. XX) предусматривалось устройство особых смиренных домов («цухтгаузы») для мужчин и прядильных домов для женщин, куда должны были направляться лица «непотребного и невожатанного жития..., которых никто в службу не приемлет..., люди ленивые, здоровые, нищие и гуляки, которые, не хотят трудиться о своем пропитании, ядят хлеб вотще, и прочие им подобные... таковых надлежит сажать в смиренные дома, кто на какое время по злым его поступкам будет достоин, и посылать их на работу, чем бы они могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздные не были» [16, с. 256].

В «Инструкции или наказе воеводам» 1719 г. [17] Петр I также обращается к теме привлечения для государственных нужд труда лиц, которые нигде не определены. В частности, он требует: «смотреть, чтобы в его провинции никакие гуляющие люди не обретались, а увечных высылать в те города и селы, кто откуда скажется, а неувечных в службу или в работу, куда будет требоваться, отсылать». Если же «гуляющие и слоняющиеся люди» попадали в полицию, которая обязана была их «хватать и допрашивать», второй или третий раз, то полагалось мужчин бить батогами и ссылатъ на каторгу, женщин – в шпингаузы (прядильные дома), малолетних – бить батогами и посылать на суконный двор или другие мануфактуры.

В Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицимейстеру, которые были изданы в 1718 г. [18], эта тема находит свое развитие – полагалось для государственных нужд определять не только «гуляющих и слоняющихся» людей, но и виновных в сокрытии информации о «проезжих людях». В частности, в соответствии с этим документом требовалось «накрепко смотреть приезжих, какие люди, и чтоб всякий хозяин тотчас объявил, кто к нему станет и какой человек,

а буде утаит или непрямым именем скажет – таких хозяев с наказаньем ссылатъ на галеру».

Как замечает А. Филиппов, «*de facto*» были созданы лишь прядильные дома, устройство же «цухтгаузов» для мужчин особого успеха не имело; в равной степени не получило большего распространения и наказание в виде тюремного заключения [4, с. 355–358]. Это явление объясняется, по нашему мнению, тем, что государству было невыгодно тратить средства на строительство и содержание тюрем; ведь организовать труд специально для заключенных в тюрьмах было делом нелегким (оно остается таковым и сегодня), это же касалось и смиренных домов для мужчин, которые должны были работать в основном на строительстве, а не в закрытых помещениях. В этом смысле прядильные дома для женщин оказались более реальными, поскольку для них требовались сравнительно небольшие производственные площади.

Государство Петра I не намеревалось даром кормить не только уже осужденных преступников, но и находившихся в предварительном заключении. Так, согласно Указу 1722 г. «для тех колодников, которые в Москве в коллегиях и канцеляриях и в наддворном суде до вершения дела содержатся... и которые из оных, за караулом сидя, прокормить себя не могут... таких колодников мужского пола отсылать для казенных работ, а баб и девок – для работы на мануфактурные дворы» [4, с. 189]. Последнее требование представляется в известной степени вынужденным в связи с последовавшим в 1722 году петровским запретом на сбор заключенными милостыни.

Труд осужденных преступников при Петре I стал определяющим фактором в выборе мест отбывания лишения свободы (в виде ссылки на каторгу). После кратковременного «расцвета» Азова, первоначальным сосредоточением значительного количества каторжников стал Рогервик (Балтийский порт), куда ежегодно, вплоть до окончания строительства (1767 г.) направлялось до 600 человек [4, с. 195]. Каторжане активно использовались на строительстве разных объектов новой столицы – Петербурга, а также Оренбурга, Риги, Ревеля, Таганрога, Екатеринбурга и др. Как отмечал Н.Г. Фельдштейн, «ссылка и каторжные работы,

как наиболее необходимые для удовлетворения нужд правительства, играют роль самых употребительных наказаний. Большинство преступлений караются ими ... Каторжные работы почти полностью совершенно сливаются с ссылкой и могут поэтому рассматриваться как самостоятельный вид ее. Рядом с ними получают дальнейшее развитие ссылка на поселение и ссылка на жительство» [19, с. 135].

Одновременно применялась и ссылка на поселение (жительство), хотя о ней и не упоминается в Артикуле воинском. По утверждению И.Я. Фойницкого, вследствие иноземного влияния предпринимались попытки ее отмены в 1703 и 1773 гг. (а в дальнейшем в 1840 и 1879 гг.), однако «ссылка не только не прекращается, но даже получает большее развитие, поскольку практические потребности, вызванные, с одной стороны, недостатком мест заключения, а с другой необходимостью заселения отдаленных окраин, оказывается могущественнее иноземных влияний», и, в частности, в 1719 г. появляется кавказская ссылка [14, с. 267].

В завершении следует заметить, что печально известный сталинский ГУЛАГ, как видно, не является изобретением советской власти – уже более двух веков до этого государственная политика по эксплуатации труда осужденных для государственных нужд была апробирована, и государство получило немалые выгоды, принося в жертвы тысячи своих поданных. И при Петре I, и при Сталине использование этой политики было сопряжено с масштабными реформами, двинувшими страну вперед. Изложенное показывает, что история России представляет собой чрезвычайно сложное и противоречивое явление, которое не может быть описано в черно-белых тонах.

Список литературы

1. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. – М., 1997. – С. 764, 779, 784, 789.
2. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. – СПб., 1865. – С. 611.
3. Памятники сибирской истории. – СПб., 1882. – Т. 1. – С. 65.

4. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. – М., 1891. – С. 187.
5. Памятники сибирской истории. – СПб., 1882. – Т. 1. – С. 67.
6. ПСЗ. Собр. первое. №1924.
7. ПСЗ. Собр. первое. №1951.
8. ПСЗ. Собр. первое. №1957.
9. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). – СПб., 1899. – С. 423.
10. ПСЗ. Собр. первое. №2812.
11. ПСЗ. Собр. первое. №3755.
12. Викторский С.Н. История смертной казни в России. – М., 1912. – С. 116–117.
13. Законодательство Петра I. – М., 1997. – С. 123.
14. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб., 1889. – С. 269.
15. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. – 1992. – №4–5. – С. 52.
16. Российское законодательство X–XX веков. – М., 1986. – Т. 5. – С. 256.
17. Инструкция или наказа воеводам 1719 г. // Законодательство Петра I. – М., 1997. – С. 428–437.
18. ПСЗ. Собр. первое. №3203.
19. Фельдштейн Н.Г. Ссылка во Франции и России. – М., 1883. – С. 135.